

Н.М.Карамзин

Чувствительный и холодный

Два характера

Воспроизводится по изданию: Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Дух системы заставлял разумных людей утверждать многие странности и даже нелепости: так, некоторые писали и доказывали, что наши природные способности и свойства одинаковы; что обстоятельства и случаи воспитания не только образуют или развивают, но и дают характер человеку вместе с особенным умом и талантами; что Александр в других обстоятельствах мог быть миролюбивым брамином, Эвклид - автором чувствительных романов, Аттила - нежным пастушком, а Петр Великий - обыкновенным человеком! Если бы надобно было опровергать явную ложь, то мы представили бы здесь множество хорошо воспитанных, множество ученых людей, которые имеют все, кроме - чувства и разума... Нет! Одна природа творит и дает: воспитание только образует. Одна природа сеет: искусство или наставление только поливает семя, чтобы оно лучше и совершеннее распустилось. Как ум, так и характер людей есть дело ее: отец, учитель, обстоятельства могут помогать его дальнейшим развитиям, но не более. - Привязывает ли натура умственные способности и нравственные свойства к некоторым особенным формам или действиям физического состава, мы не знаем: это ее тайна. Система Лафатера и доктора Галя кажется нам по сие время одною игрою воображения. Сам почтенный и благоразумный Кабанис, изъясняя свойства твердых частей и жидкостей счастье и несчастье жизни - нрав, страсти, печаль и веселье, - не беретса измерить и развесить по-аптекарьски, сколько чего надобно для произведения гения, математика, философа, стихотворца, злодея или добродетельного мужа.

Как бы то ни было, мы видим в свете людей умных и чувствительных, умных и холодных, от колыбели до гроба, согласно с русской пословицею; и нравственное свойство их так независимо от воли, что все убеждения рассудка, все твердые намерения перемениться нравом остаются без действия. Лафонтен сказал:

Мы вечно то, чем нам быть в свете суждено.

Гони природу в дверь: она влетит в окно!

Правда, что сию неволю знают одни чувствительные; холодные всегда довольны собою и не желают перемениться. Одно такое замечание не доказывает ли, что выгода и счастье на стороне последних? Первые, без сомнения, живее наслаждаются; но как в жизни более горестей, нежели удовольствий, то слабее чувствовать те и другие есть выигрыш. "Боги не дают, а продают нам удовольствия", - сказал греческий трагик; "И слишком дорого", - можно примолвить, так что мы с покупкою остаемся в глупцах. Но чувствительный есть природный мот: он видит свое разорение, борется с собою и все покупает.

Однако ж, любя справедливость, заметим и свойственные ему преимущества. Равнодушные люди бывают во всем благоразумнее, живут смирнее в свете, менее делают бед и реже расстроивают гармонию общества; но одни чувствительные приносят великие жертвы добродетели, удивляют свет великими делами, для которых, по словам Монтаня, нужен всегда "небольшой примес безрассудности" - "un peu de folie", они-то блистают талантами воображения и творческого ума: поэзия и красноречие есть дарование их. Холодные люди могут быть только математиками, географами, натуралистами, антиквариями и - если угодно - философами!..

Мы имели случай узнать историю двух человек, которая представляет в лицах сии два характера.

Эраст и Леонид учились в одном пансионе и рано сделались друзьями. Первый мог назваться красавцем: второй обращал на себя внимание людей отменно умным лицом. В первом с самого младенчества обнаруживалась редкая чувствительность: второй, казалось, родился благоразумным. Эраст удивлял своим понятием, Леонид - прилежанием. Казалось, что первый не учится, а только вспоминает старое; второй же никогда не забывал того, что узнавал однажды. Первый, от излишней надежности на себя, откладывая всякое дело до последней минуты, иногда не выучивал урока; второй знал его всегда